

ЧАС СКАЗКИ

сергей примаченко

ПРИНЦЕССА
С ВОРОНЬЕЙ
ПУСТОШИ

18+

Час сказки

Сергей Примаченко

Принцесса с Вороньей Пустоши

«Автор»

2026

Примаченко С. А.

Принцесса с Вороньей Пустоши / С. А. Примаченко — «Автор»,
2026 — (Час сказки)

Шестнадцать лет назад в королевстве Лирден произошёл страшный пожар, унесший жизни правящей семьи. Но младенец, принцесса Беатриса, была спасена и тайно воспитана в суровой Вороньей Пустоши знахаркой Ханной. Девушка выросла, не зная о своём высоком происхождении, пока случайная встреча не открывает ей правду. Теперь Беатрисе предстоит вернуться в мир, которым правит узурпатор Гернот, чтобы вернуть трон и восстановить справедливость. На её стороне — магия древней земли, верные друзья и перо Отца Ворона, способное защитить от любой лжи. Но хватит ли у юной королевы сил не только победить врага, но и остаться верной себе?

© Примаченко С. А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	6
Глава 3	8
Глава 4	9
Глава 5	11
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Сергей Примаченко

Принцесса с Вороньей Пустоши

Глава 1

В королевстве Лирден всё дышало покоем и процветанием. Каждое утро начиналось с того, что солнце медленно поднималось над горизонтом, золотя шпили замка и кроны вековых дубов. Лёгкий туман стелился по полям, словно само небо заботливо укутывало землю мягкой шалью из серебристой дымки.

В это время пастухи уже гнали стада к пастбищам, где сочная трава обещала скоту сытость. В кузницах звонко стучали молоты, создавая оружие и инструменты для жителей королевства. А в пекарнях, расположенных на каждой улице, румянились ароматные караваи. Их запах, будто невидимая нить, собирал людей вместе, вызывая улыбки и добрые разговоры.

Король Рольф, мудрый правитель, славился справедливым правлением. Он не любил пустых речей и показной роскоши. Часто, переодевшись в простую одежду, король прогуливался по рынкам, прислушиваясь к разговорам торговцев и простых горожан. Никто не оставался незамеченным для его внимательного взгляда. Порой он даже вступал в весёлые торги за пучок зелени — не ради выгоды, а ради удовольствия от честного спора.

Королева Адель была его достойной спутницей. Её тихий голос мог успокоить самый яростный гнев, а взгляд вселял надежду даже в самые отчаянные сердца. Народ искренне любил её за доброту и мудрость, за умение найти подход к каждому и видеть в людях лучшее. В её присутствии даже самые суровые воины смягчались, а придворные забывали о своих интригах.

В самом сердце замка, в солнечных покоях, росла маленькая принцесса Беатриса. Несмотря на юный возраст — ей было всего полгода, — она уже проявляла удивительный характер. Её смех, чистый и звонкий, как колокольчик, заставлял улыбаться даже самых угрюмых стражников у дверей. В колыбельке, украшенной вышивкой с королевским гербом, лежал особенный подарок — крошечный деревянный конь. Его ногами вырезал старый слуга Конрад, пока охранял покой замка.

Пелёнки принцессы пахли лавандой, а в комнате всегда витал аромат цветущего сада. Каждый день няньки рассказывали ей сказки о великих героях и прекрасных принцессах, не подозревая, что сама Беатриса однажды станет героиней куда более удивительной истории.

В те дни никто не мог предположить, что над королевством нависает тень заговора, что спокойствие может быть нарушено, а судьба принцессы окажется переплетена с судьбой далёкой Вороньей Пустоши. Но пока Лирден жил в мире и согласии, и ничто не предвещало грядущих испытаний.

Глава 2

В то время как королевский двор процветал, в тени величия Лирдена затаился герцог Гернот. Его поместья были богаты, замки неприступны, но душа оставалась чёрствой, как осенний лист. Он носил роскошные одежды и дорогие украшения, но глаза его никогда не загорались искренним светом — лишь холодным блеском расчёта. Гернот давно смотрел на трон не как на символ, а как на вещь, которую можно забрать. Он плёл интриги тихо, словно паук, и каждый его вежливый поклон таил в себе острière.

Рождение принцессы Беатрисы стало последней каплей в чаше его терпения. Пока другие праздновали появление наследницы, Гернот понимал: с каждым годом жизни маленькой принцессы его шансы на престол таяли, как утренний туман. И в одну безлунную ночь он решился на отчаянный шаг.

Его люди давно были внедрены в замок — кто под видом конюхов, кто как писари, кто просто тенью скользил по переходам. И когда луна спряталась за тучами, они подожгли верхний этаж. Огонь вспыхнул не сразу: сначала потянулся тонким, ядовитым дымком, а потом взвыл, как голодный зверь, пожирая дерево, ковры, гобелены. Пламя рвалось вверх, жадно лизало балки и швыряло искры в чёрное небо.

Хаос накрыл замок мгновенно. Где-то трещали прогоревшие перекрытия, падая в соседние залы с грохотом, похожим на удар грома. По коридорам металась тень, и крики сливались в единый отчаянный вопль.

— Вода! Несите воду! — орал капитан стражи, перекрывая треск пламени.

— Где принцесса?! — кричала одна из служанок, прижимая к груди мокрое полотенце, чтобы хоть немного дышать.

— Ищите её! Ищите везде! — голос короля Рольфа пробивался сквозь шум, твёрдый и яростный, словно он пытался своей волей удержать рушащийся мир.

Но было поздно. Огонь уже перекрыл все пути. Королева Адель, бледная, но прямая, стояла у двери в покои, будто сама собой становилась последней преградой.

— Рольф, уходи! — крикнула она, когда очередная балка рухнула совсем рядом, подняв вихрь искр и пепла.

— Без тебя — ни шагу! — рявкнул он, хватая её за руку, но тут же отпустил, услышав другой звук — тонкий, дрожащий плач, пробившийся даже сквозь рёв пожара.

Кормилица, задыхаясь от дыма, схватила люльку и бросилась искать того, кому можно доверить самое дорогое. Она наткнулась на Конрада у боковой лестницы — он уже был в копоти, с мечом наготове, будто собирался драться с самим огнём.

— Конрад! — закричала она, едва дыша. — Возьми её! Ради всего святого, унеси!

Старый вояка, не задавая лишних вопросов, сунул люльку в корзину, прикрыл лоскутным одеялом и рванул в лес, туда, где тьма была не врагом, а укрытием.

За ним по пятам неслись люди Гернота во главе со Сваном — ловким, безжалостным, с глазами, в которых не было ни тени сомнения. Топот сапог по сырой земле, тяжёлое дыхание, ляг мечей, выхваченных на бегу, сливались с криками:

— Держи направление! Он не мог далеко уйти!

— Смотри под ноги!

— Если увидишь слугу — бей сразу! Не спрашивай!

Конрад слышал эти голоса: они настигали его, как волчья стая. Он знал, что не уйдёт с корзиной и мечом одновременно. И тогда, у края оврага, он остановился.

— Прости, малышка, — прошептал он, пряча корзину в высоком папоротнике на дне оврага. — Прости, что не смогу донести тебя до самого конца.

Он вышел навстречу погоне. Сван усмехнулся, поигрывая клинком. Бой был коротким и жестоким. Конрад сражался, как человек, который уже попрощался с жизнью, но не с честью.

— Думаешь, ты что-то спасёшь, солдат? — прошипел Сван, делая резкий выпад.

— Я дал ей время, — выдохнул Конрад, отбивая удар, но следующий всё же прошёл.

Когда он упал, Сван наклонился, прислушался к тишине и решил, что старик мёртв.

Люди Гернота обыскивали лес, разрубая мечами густой подлесок. Но корзина так и осталась лежать в овраге, укрытая тенью и корнями.

Сван вернулся к герцогу с докладом, в котором ложь звучала как победа. Гернот выслушал, стиснув подлокотники кресла. Лицо его потемнело.

— Девочка не найдена? — процедил он, и в этом вопросе звенела такая ярость, что даже Сван чуть отступил.

— Она обречена, — спокойно ответил Сван. — В лесу одна, без защиты... сама сгинет.

Герцог скрипнул зубами, но кивнул. Ему хотелось верить, что это правда.

Глава 3

Лунный свет пробивался сквозь густую листву, рисуя на земле причудливые узоры. По лесной дороге медленно двигалась повозка, запряжённая двумя усталыми лошадьми. На козлах сидела женщина лет тридцати — добрая Ханна, знахарка, которую одни боялись, а другие боготворили. Она возвращалась домой, в Воронью Пустошь, после долгих часов у постели роженицы. Усталость тянула плечи вниз, но в груди ещё теплилось тихое удовлетворение: ребёнок родился, мать будет жить.

Ханна напевала себе под нос старую песню, когда вдруг услышала плач. Тонкий, дрожащий, он пробился сквозь шелест листвы и ударил в самое сердце.

Она остановилась. Сошла с повозки. Постояла, прислушиваясь, будто проверяя, не шутит ли с ней лес.

— Ну-ка, тихо, — прошептала она, и даже лошади замерли, будто поняли: сейчас нельзя шуметь.

Плач раздался снова — жалобный, отчаянный. Знахарка спрыгнула с повозки и двинулась на звук, пробираясь сквозь заросли. Её глаза, привыкшие к темноте, быстро нашли источник звука.

В глубоком овраге стояла корзина, укрытая лоскутным одеялом. Внутри, сжавшись в комочек, лежала девочка. Её глаза, широко раскрытые от страха и непонимания, смотрели на незнакомую женщину с надеждой.

Ханна осторожно подняла малышку. От одеяльца пахло дымом, а на ткани, едва заметная в лунном свете, виднелась вышивка — герб королевской семьи. И ещё имя: «Беатриса». На шее девочки висела цепочка с кулоном, внутри которого были крошечные изображения короля и королевы.

Знахарка долго смотрела на эти лица, потом закрыла кулон и спрятала его под платице малышки.

— Тише, сердце лесное, — прошептала она. — Теперь ты под моей защитой.

В её голосе не было ни капли сомнения. Она знала: нельзя оставлять ребёнка в лесу. Судьба привела эту девочку к ней не просто так.

Ханна уложила малышку в повозку, укутала своим тёплым плащом и тронулась в путь. Впереди лежала долгая дорога до Вороньей Пустоши — места, где ветер пел свои вечные песни, а вороны хранили тайны земли.

По пути Ханна размышляла о том, что ждёт её и эту девочку. Она понимала: тайна, которую она хранит, может стоить им жизни. Но сердце подсказывало: нельзя отвернуться от того, кто нуждается в помощи.

Когда первые лучи рассвета окрасили небо в розовые тона, повозка въехала в Воронью Пустошь. Знахарка знала: теперь начинается новая глава в жизни не только девочки, но и её собственной. Глава, полная тайн, опасностей и, возможно, великих событий.

Ханна не подозревала, что её решение спасти маленькую принцессу изменит не только судьбу девочки, но и судьбу всего королевства. Но в тот момент она думала лишь о том, как согреть и защитить это маленькое существо, доверившееся ей в самую тёмную ночь своей жизни.

Глава 4

Воронья Пустошь не была просто местом на карте. Она жила по своим законам — суровым, неторопливым, будто сама земля здесь помнила всё, что когда-либо случилось, и не торопилась это забывать.

Со стороны Пустошь выглядела неприветливо: серые скалы, торчащие из земли, как старые зубы; болота, затягивающие тропы; ветер, который не ласкал, а проверял на прочность. Лес подступал к Пустоши плотной стеной, и даже звери старались держаться от неё подальше — только вороны чувствовали себя здесь как дома. Они кружили над скалами, садились на камни, будто несли стражу, и их карканье звучало не как шум, а как разговор.

Дом Ханна стоял на краю, там, где скалы расступались, образуя небольшую бухту, закрытую от ветров. Он был сложен из тёмных камней, скреплённых глиной и мхом, и казался частью самой земли — будто вырос из неё, а не был построен человеческими руками. Крыша густо поросла лишайником, а на балках сидели вороны, наблюдая за всем, что происходит вокруг.

Вокруг дома тянулись грядки с травами, упрямыми и выносливыми, как сама Ханна: зверобой, тысячелистник, полынь, мята. Дальше шли ловушки для кроликов и капканы, расставленные так хитро, что даже лиса не могла пройти мимо. За грядками темнел лес, густой и молчаливый, а за ним начинались болота — топь, в которой легко было потерять дорогу и так же легко найти свою погибель.

Днём Пустошь казалась просто суровой землёй, но к вечеру она менялась. Туман стелился по болотам, обволакивал скалы и делал всё вокруг зыбким, ненастоящим. В такие часы даже привычные тропы становились чужими, а тени вытягивались, будто хотели дотянуться до живых. И тогда вороны замолкали, и тишина становилась такой густой, что в ней можно было услышать собственное дыхание.

В Вороньей Пустоши утро начиналось не с петухов — те сюда не добирались. Утро приходило с вороньим криком, резким и деловитым, будто кто-то дёргал за верёвку колокола. Ханна вставала первой, разжигала очаг, и, пока дрова потрескивали, смотрела, как из щели в крыше сыплется тонкая пыльца света.

Беатриса просыпалась позже, сворачиваясь в клубок под лоскутным одеялом, а потом всё-таки вылезала, потому что от печки тянуло тёплым хлебом и травяным чаем.

— Опять вороны стучали по крыше? — зевала она, натягивая шерстяную юбку.

— Не стучали, а докладывали, — ворчала Ханна, но в голосе у неё пряталась улыбка. — Один сообщил, что туман держится над болотом. Второй — что лиса опять шастала у курятника. Третий просто ругался, что я поздно вышла.

Они смеялись над этим, но Беатриса знала: для Ханна эти птицы — не просто шум. Она слушала их, как слушают вестников.

Ханна глядела на девушку, и взгляд её туманился. «Как она выросла. И как похорошела. Шестнадцать лет прошло... шестнадцать лет. Скоро у неё день рождения. Второй день рождения, — поправила себя Ханна. — Тот день стал переломным в её жизни. А в мою пришла любовь и забота».

Ханна мотнула головой, прогоняя воспоминания. Сегодня она старалась держаться как обычно, будто каждый день ничем не отличался от предыдущего, но каждое привычное движение давалось чуть тяжелее. Она знала: развязка близка, и потому каждое слово, каждый взгляд должны быть особенно бережными.

День шёл по знакомому кругу: растопить печь, принести воды, перебрать травы, проверить ловушки на кроликов. Беатриса уже умела отличать зверобой от тысячелистника по запаху, а по цвету отвара — понимать, насколько плох человек, что пришёл за помощью.

Люди из деревень побаивались Пустоши, но всё равно приезжали: кто с лихорадкой, кто с порезами, кто с ребёнком, который никак не мог набраться сил. И каждый раз, когда к дому подъезжала повозка, Ханна становилась тише, а её взгляд уходил куда-то вдаль, будто она прислушивалась не к словам, а к тому, что осталось между ними.

Иногда Беатриса замечала это и спрашивала:

— Ты чего смотришь так, будто ждёшь беды?

— Я жду не беды, — отвечала Ханна, не глядя на неё. — Я жду, чтобы её не было.

И больше ничего не добавляла. Но сегодня в её молчании чувствовалось что-то новое — не тревога, а решимость.

Глава 5

Беатриса знала Пустошь как свои пять пальцев. Она могла пройти по болоту, не замочив сапог, найти тропу в тумане и понять по крику ворона, близко ли опасность. Но даже она чувствовала, что Пустошь хранит свои тайны.

Иногда, стоя на скале и глядя на закат, она ловила себя на мысли, что земля под ногами будто ждёт чего-то — будто знает, что однажды прошлое постучится в дверь и потребует ответа. Сегодня это чувство стало особенно острым. Проходя мимо старого валуна у тропы, она заметила на нём едва заметную метку — выщербленный узор, похожий на корону, наполовину стёртый дождями и временем. Беатриса провела по нему пальцем, но тут же отёрнула руку: камень был холодным, словно помнил чей-то страх.

Туман ещё цеплялся за землю, будто не хотел отпускать ночь, а Беатриса уже шла вдоль границы леса, проверяя ловушки. В Пустоши утро не дарило лёгкости — оно проверяло на прочность: сырая трава хлестала по сапогам, холодный воздух забирался под плащ, а тишина была такой плотной, что каждый шаг звучал громко, как проступок.

На третьей ловушке она остановилась и покачала головой:

— Опять лиса. Опять умнее меня.

Сзади, из тумана, донёлся знакомый голос:

— Она не умнее. Она просто помнит, где ты ставишь петли.

Ханна подошла бесшумно, как умеют только те, кто прожил с лесом бок о бок много лет. В руках у неё был пучок трав, перевязанный грубой нитью.

— Сегодня туман густой, — сказала она, взглядываясь в серую пелену. — Значит, к полудню будет дождь. А дождь — это хворь, которая любит приходить без стука. Надо успеть собрать то, что высохнет до вечера.

Беатриса вздохнула, но без обиды: она давно привыкла, что в Пустоши даже простая прогулка — это работа.

— А если я пообещаю, что завтра поставлю ловушку в новом месте? — спросила она с хитрой улыбкой.

— Тогда я пообещаю не ворчать, если ты опять принесёшь домой мокрое сено, — буркнула Ханна, но уголок её губ чуть дрогнул.

Они пошли дальше, шаг в шаг, будто так было проще не потеряться в этом сером мире. А где-то над ними, на ветке, каркнул ворон. Ханна остановилась, прислушалась, потом кивнула, словно получила ответ.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.